

волов, детально закрепленных в геральдических традициях. Эти ценности находят выражение в системе образов, восходящих к родоплеменным архетипам и канонам средневекового рыцарства. Ключевые символы шотландской лингвокультуры обозначены в клановых девизах, распадающихся на политико-стратегические, военнотактические, религиозно-идеологические и историко-традиционные. Символы родового сообщества в сознании шотландцев проявляются в знаках идентификации с предками, волшебными существами, геральдическими животными. В качестве таких символов воспринимаются природа Шотландии, поступки и высказывания знаменитых людей.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 607–608.
2. Барышников М.С. Семантика и прагматика девизов на монетах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
4. URL: <http://celticstudio.com/celticstudio>.
5. URL: <http://forums.bobdunsire.com/forums/archive>.
6. URL: <http://clan-macleod-scotland.org.uk/clan-history>.

* * *

1. Averincev S.S. Simvol // Filosofskij jenciklopedicheski slovar'. M.: Sov. jencikl., 1983. S. 607–608.
2. Baryshnikov M.S. Semantika i pragmatika devizov na monetah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009.
3. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

Symbolic characteristics of Scottish mottos and precedent events

There are regarded the key symbols of the Scottish linguistic culture marked in clan mottos. There is stated that the symbols of kin community in Scottish perception are displayed in the signs of identification with ancestors, magic creatures, heraldic animals. The nature of Scotland, the deeds and statements of famous people are comprehended symbolically.

Key words: *symbol, Scottish linguistic culture, clan, motto, precedent event.*

(Статья поступила в редакцию 14.08.2015)

Т.А. БОЙКОВА
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ НОСИТЕЛЕЙ ИМЕНИ (по материалам опроса российских и американских респондентов)*

Представлены результаты опроса российских и американских респондентов, направленного на выявление ценностного отношения к личным именам. Выявлена национально-культурная специфика антропонимических рефлексивов.

Ключевые слова: *языковая рефлексия, рефлексив, личное имя, ценностное восприятие, антропонимическая идентичность.*

Изучение особенностей языковой рефлексии, понимаемой как выраженное в тексте оценочное отношение к своей или чужой речи, является одной из актуальных проблем современного языкознания.

Наиболее полно феномен языковой рефлексии рассмотрен в исследовании И.Т. Вепревой, посвященном оценкам и суждениям о слове в современных средствах массовой информации. Автор выделяет особый тип метаязыкового дискурса, единицей которого является метаязыковое высказывание, названное рефлексивом [1, с. 76]. Под рефлексивом, вслед за И.Т. Вепревой, будем понимать «метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Там же]. Интенсивные процессы в обществе и языке обостряют языковую рефлексивность носителя языка. Современная речь изобилует рефлексивами.

Как отмечает Б.М. Гаспаров, объекты рефлексии, на которые направлено внимание носителей языка, получают в рефлексивах разнообразные характеристики: «от простейших суждений о том, какое употребление является “правильным” и “неправильным”..., до сколь угодно сложных концептуальных построений» [3, с. 18]. Эти оценки являются значениями метаязыковых высказываний. Выявление содержательной типологии метаязыковых контекстов составляет одну из центральных задач изучения языкового сознания «наивного лингвиста». Различные классификации мета-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 15-34-01008).

языковых оценок, во-первых, зависят от специфики оцениваемых языковых объектов, а во-вторых, отвечают конкретным исследовательским задачам.

И.В. Крюкова наметила перспективы исследования ономастических рефлексивов (метаязыковых высказываний, содержащих оценочные суждения об именах собственных), которые предлагает классифицировать по субъекту речи (авторские и адресатные), по эмоциональной оценке имени (пейоративные и мелиоративные), по объему и структуре (первичные и вторичные). Автор также выделяет несколько направлений анализа языковой рефлексии в зависимости от разряда имени и от типа рефлексива [4, с. 8–11].

Остановимся на антропонимических рефлексивах, когнитивно и эмоционально значимых для носителей лингвокультуры. В этой связи С.И. Гарагуля выделяет «“антропонимическую идентичность”, для формирования которой важными являются языковая и культурная идентичности, так как имя – это, прежде всего, элемент языка и культуры» [2, с. 20].

Например, американский лингвист В.Ф.Х. Николайсен определяет свою антропонимическую идентичность следующим образом: «I am so many names to so many people: Bill, Bill Nicolaisen, Uncle Bill, Willi, der kleine Willi, Onkel Willi, Willi Nicolaisen, Wilhelm, Wilhelm Nicolaisen, W.F.H. Nicolaisen, Nicolaisen, Guardian, Dr. Nicolaisen, Willie Nick, Professor Nicolaisen, Professor, Dad, Daddy, Opa, and of course, good old birth-certificate Wilhelm Fritz Hermann Nicolaisen» [6, с. 185]. В данной связи уместно замечание С.И. Гарагули о том, что «каждое из указанных именных вариантов отражает различные стороны его собственного “я” в отношении к себе и окружающему миру в разные периоды жизни. Они имеют свой смысл, свое содержание, свое прагматическое и лингвокультурологическое наполнение, они очень важны для определения идентичности индивида в целом и антропонимической идентичности в частности» [2, с. 20]. Подобные тексты С.И. Гарагуля называет антропонимической автобиографией», определяемой как описание всего жизненного опыта индивида, его воспоминания, рассказы, семейные истории и традиции, связанные с его именем, восприятием индивидом своего имени и оценкой этого имени другими [Там же].

Следует отметить, что метаязыковые высказывания в области восприятия личных имен их носителями и отношения к ним еще не достаточно хорошо изучены. Особый интерес представляет сопоставительный аспект

данной области исследования. С целью выявления ценностного отношения к личным именам их носителей мы провели опрос 126 российских респондентов и 119 американских респондентов. На наш взгляд, опрос дает возможность привлечь большее количество респондентов, а также в полной форме увидеть существующие тенденции в отношении к личному имени.

Респондентам предлагалось дополнить следующие высказывания: «1. Мне нравится (не нравится) мое имя, потому что... 2. Я люблю (не люблю), когда меня называют....., потому что...». Кроме того, было предложено рассказать историю, связанную с именем респондента, если таковая имеется. Российские участники опроса характеризовали отношение к собственному имени как положительно (85%), так и отрицательно (15%).

Среди положительных оценок своих имен 85% российских респондентов отмечали благозвучие, словообразовательные возможности имени, редкость имени, привлекательную этимологию и благоприятные ассоциации с известными носителями имени. Большинство российских респондентов (27%) назвали благозвучие главной положительной ценностью личного имени и отмечали, что красивое имя помогает произвести впечатление при знакомстве и последующем общении. Например: 1. *Меня назвали Александр, потому что родителям понравилось это имя. Я свое имя тоже люблю. Оно звучное. Можно представляться полным именем, и это будет звучать гордо;* 2. *Меня зовут Ирина. Мне нравится мое имя, потому что оно красиво звучит, и в то же время простое, короткое, легкое имя.*

Российские респонденты также особо обращали внимание на словообразовательные возможности имени, 22% испытуемых посчитали это ценным качеством. Участники опроса отмечали, что, когда их называют уменьшительно-ласкательными именами, они чувствуют добрые намерения собеседника, даже некое родство. Следующий пример хорошо иллюстрирует сказанное выше: 1. *Маргарита. Своим именем я довольна, так как мне нравятся его вариации (Рита, Марго, Ритуля).*

Следует также отметить, что у респондентов наблюдается определенная динамика восприятия собственного имени. В детстве многие из них не любили свое имя, а с возрастом изменили свое отношение и даже стали гордиться. Эту тенденцию можно проследить в представленном ответе: *Меня зовут Татьяна. Имя свое нежно люблю. В детстве не понимала всей его красоты и константинопольской*

величественности. Сейчас же люблю свое имя, и особенно диминутивы от него (Таня, Танюша, Танечка).

Редкость имени оказалась следующей по частотности среди наших респондентов, 15% опрошенных считают это качество важным для имени. Они утверждали, что редкое имя помогает выделяться из толпы и быть запоминаемыми. Следующие ответы респондентов подтверждают это: 1. *Вот у меня имя достаточно редкое – Янина. И потому я в детстве его стеснялась, раздражало, когда все начинали переспрашивать: «Как-как?» Потому для большинства окружающих я была просто «Яна». Но с возрастом я прониклась своим именем. Оно перестало казаться нелепым, наоборот, интересным стало. Так что, я рада, что так зовусь!»*; 2. *Меня зовут Вероника. В связи с тем, что моё имя всё ещё редко встречается, оно мне нравится. Меня обычно ни с кем не путают (на работе, в университете), сразу понятно, о ком идёт речь.*

Российские респонденты также интересуются значением и происхождением своих имен. Привлекательную этимологию назвали важным качеством имени 12% участников опроса. Например: 1. *Екатерина. Нравится мое имя из-за его значения («чистая, непорочная»).* *Пытаюсь и в жизни соответствовать значению своего имени;* 2. *Юлия. Имя нравится, потому что я считаю, что моё имя мне подходит и по звучанию, и по характеристике. Я ведь, действительно, кудрявая.*

Такая ценностная характеристика, как благоприятные ассоциации с известными носителями имени (героями сказок, фильмов, артистами, историческими деятелями), повлияла на мнение 7,5% российских участников опроса. Следующие ответы могут служить хорошим примером: 1. *Елена. Нравится мое имя, потому что у знакомых, когда они называют мое имя, возникает много параллелей с героинями русских народных сказок (Елена Прекрасная);* 2. *Ольга. Очень люблю свое имя! Имя прекрасное, роскошное, благородное и сильное. Ассоциируется с княгиней Ольгой, она была великой женщиной.*

Семейные традиции в области имянаречения тоже важны для российских респондентов. По результатам опроса, 1,5% его участников ценят свои имена за то, что получили их в честь старших родственников. Например: 1. *Меня назвали в честь кого-то (моей тетки). Просто мама хотела назвать меня Александрой, а папа ей сказал: “Имя Александра за имя не считаю! Давай лучше Ириной”. Так звали его сестру, которую он очень любил, но*

сейчас они уже лет 7 как в ссоре и не общаются. Однако, я имя свое очень люблю, считаю, что оно очень приятно на слух и от него хорошая энергетика; 2. *Меня бабушка (папина мама) очень хотела назвать Златой в честь её мамы – прабабушки Златы. Моя мама была против этого. В результате, чтобы бабушку не обижать, взяли от имени “Злата” последний слог, а первый – от имени другой прабабушки (Риммы, мамы моего дедушки). Получилось имя “Рита”. Имя моё мне всегда нравилось, и я очень благодарна маме за это!*

Хотя опрос американских респондентов дал приблизительно такое же соотношение положительных и отрицательных оценок, как и у российских респондентов (87 и 13% соответственно), были выявлены некоторые отличия в восприятии личных имен. К положительным ценностям, связанным со своими именами, американские участники опроса отнесли такие факторы, как семейные традиции, редкость имени, идентификация себя как личности, благозвучие, легкость произнесения имени, благоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени.

По данным опроса, на первом месте среди американских респондентов оказались семейные традиции (23% опрошенных). Проиллюстрируем примерами: 1. *John. My name is the name of a biblical character and that was very important to my parents along with continuing the family tradition of naming the first born child John. I like my name because it is an old family name;* 2. *Elizabeth Jenness. My first and middle names are after my grandmothers – which I have always been proud of. My first name is after my maternal grandmother, who died when I was 11. My middle name is after my father's mother, who died before I was born. I've liked the fact I'm named after her, because I've spent 4 decades with her name as my middle name; It is a good period of time to 'honour' someone, I think.*

Такое качество, как редкость имени, оказалось более значимым для американских носителей личных имен, чем для российских. По результатам опроса, 21% американских респондентов высказались в пользу этой ценностной характеристики. Например: 1. *I like my name (Mitzi) because it's different. There's barely any Mitzi's walking around Out there. I've never met another Mitzi although I'd like to now, it would be great to know someone else with my name;* 2. *I love my name! It's Freya Maureen. Freya is actually becoming super popular in England, but it's still relatively unknown in the U.S, so I like that my name is slightly unusual and sounds sweet yet strong.*

Примечательно, что на третьем месте среди американских участников опроса оказалась ценностная характеристика личного имени, не встретившаяся нам у русскоговорящих респондентов. Она связана с возможностью идентификации себя как личности (15%). Например: 1. *Andrew. I like my name because it's indelibly linked to my sense of identity*; 2. *Alex. I like my name, because, it's my name and it reflects my personality*.

Следующим по популярности мотивом среди американских респондентов стало благозвучие. Отметим, что этот мотив стал наиболее популярным у российских респондентов, среди американцев его посчитали важным 13% опрошенных. Следующие примеры хорошо иллюстрируют данный факт: 1. *Elizabeth. I like my full first name, because I particularly like 'E's and the 'z' as well as I think it's a pretty name*; 2. *My name is Rachel Marie. I feel that the name is really pretty, Rachel is a gorgeous name*.

Еще одной причиной, по которой американские респонденты любят свои имена, стала легкость произнесения имени, в пользу которой высказались 9% опрошенных. Например: 1. *Andrew. I like that it is two syllables, that it is easy for most people to hear and pronounce, and that it is common enough that most people can spell it correctly*; 2. *I'm Megan Ruth – which I didn't like as a child but really like now. I used to want a more "unique" name. But I work in healthcare and Megan is an easy name for patients to remember/pronounce*.

Следует отметить, что представленные выше ответы свидетельствуют о проявлении такой типичной черты представителей англоговорящих наций, как прагматизм. По мнению О.А. Леонтович, «американский прагматизм проявляется в размере и характере речевых сообщений, которые тяготеют к краткости и конкретности (как в устных, так и письменных сообщениях, чему, в частности, способствуют такие новые формы общения, как электронная почта, где минимализм доведен до крайности), деловитости даже в личных ситуациях (например, при назначении встреч или планировании мероприятий), некоторой сухости стиля в деловом дискурсе, а также в энергичных и напористых коммуникативных стратегиях» [5, с. 212].

Опрос показал, что для американских респондентов также важны благоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени. В пользу этой ценностной характеристики высказались 7% респондентов. Например: 1. *I like my name because it starts with an "R." When I was a child, there was a famous*

western movie star known as Roy Rogers. Often, his initials "RR," were used and I associated the "R" in my first name Ronnie with his initials. So, I like it when when people call me by my first name or a rendition of it, such as Ron or the more formal Ronald; 2. *Mike Ross. I like my name. For me it has associations with a popular TV show called 'Suits' whose main character's name is Mike Ross*.

Таким образом, российские респонденты ценят свои имена в основном за их благозвучие и редкость, а также за благоприятные ассоциации с известными носителями имени. Американские респонденты любят свои имена, в первую очередь, за связь с семейными традициями, благозвучие и легкость произнесения, а также за возможность персонализировать себя.

Однако 15% российских участников опроса отозвались о своих именах отрицательно. Среди отрицательных ценностных характеристик, названных российскими респондентами, встретились такие, как чрезмерная распространенность, сложность в произношении имени, неблагоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени, а также неблагоприятное, по мнению носителей имени, звучание их имен.

Выяснилось, что чрезмерная распространенность оказалась главной причиной, по которой 7% российских респондентов не любят свои имена. Многие участники опроса отмечали, что распространенное имя мешает им, т. к. их путают с другими носителями того же имени или, наоборот, сами носители имени не понимали, к кому из них в данный момент обращаются. Например: *Иван. Не люблю свое имя, потому что быть Ивановом несладко. Ну, представьте ситуацию, когда называют ваше имя, а одновременно откликаются человек пять!* Некоторые отвечавшие писали, что их собеседники зачастую пытались использовать разные формы одного и того же имени, чтобы различать людей с одним и тем же именем. Например: *Меня зовут Владимир. Я не люблю свое имя за то, что оно слишком распространено. Из-за этого меня часто называют не полным именем, а сокращенным (как- будто пренебрежительно)*.

Примечателен тот факт, что некоторые носители редких личных имен считают это качество отрицательным. Выяснилось, что редкое имя создает проблемы для 5% участников опроса. Как правило, это обладатели сложных и нераспространенных имен. Наиболее иллюстративными, на наш взгляд, являются следующие высказывания: 1. *Вероника. Мне не нравится, что люди, услышав его в первый раз,*

пытаются соотнести его с тем именем, которое легче произнести или которое уже встречалось. Зачастую меня называют Виктория, Вера, Виолетта, Вика, что мне очень не нравится, так как имя по сути не моё. Для меня это как назвать Ольгу – Екатериной; 2. Меня просто бесит моё имя – Стефан! Надо же было дать такое имя! И теперь я страдаю из-за этого имени, так как многие преподаватели в академии неправильно произносят моё имя.

Неблагоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени, получили негативную оценку у 2% российских участников опроса. При этом известный носитель имени не обязательно должен иметь общепризнанную отрицательную характеристику. Причина недовольства чаще всего связана с тем, что сам носитель имени не любит данного героя фильма, книги и т.д. Например: 1. Анастасия. Папа назвал в честь героини русских сказок. Честно говоря, меня не привлекает это безвольное, «амебное» существо. Я, наверное, слишком цинична; 2. В детстве имя не нравилось, потому что казалось оно каким-то деревенским. На ум приходили образы типа Катерины Матвевны среди березок из фильма «Белое солнце пустыни» либо Катюши из песни, стоящей на берегу, ... не любила.

Некоторые из российских респондентов написали, что им не нравится, как звучит их имя в полном или сокращенном виде. Мотив, связанный с неблагоприятным, по мнению носителей имени, звучанием их имен, встретился всего у 1% респондентов. Проиллюстрируем примерами: 1. Геннадий. Не люблю полный вариант своего имени. Потому что оно для меня звучит твердо и жестко, и это режет мне слух. Мне никогда не нравилось, что мама выбрала мне именно имя Геннадий по своим личным соображениям; 2. Имя Ваня ещё ничего, но вот когда меня называют Иван – это мне не нравится! И вообще, это имя какое-то непутёвое. Звучит грубо и примитивно! Исходя из ответов респондентов можно предположить, что они не любят полные или краткие формы своих имен, что ведет либо к излишней формальности, либо к официальности общения.

При анализе ответов американских участников опроса выяснилось, что 13% респондентов негативно оценивают свои личные имена. Как и у российских респондентов, чрезмерная распространенность оказалась главной причиной, по которой американские респонденты не любят свои имена. Эту причину назвали 6% опрошенных. Например: 1. *Mike Ross is a very common name – my cousin is named Mike Ross,*

there's a man running for governor in my home state named Mike Ross, a man ran for mayor this year in Boston (where I go to school) named Mike Ross (there were election signs with my name on it everywhere – it was very confusing; 2. I'm Emily Joy. I love my name. Though I'm not pleased about how popular my first name has become, it wasn't quite so popular when I was born (though it was on its way up). In my area, Emily's popularity seems to have skyrocketed about two years after I was born. I remember in middle school, I was the only Emily in the eighth grade but there were eight sixth-graders named Emily. Because I didn't grow up sharing my name with a ton of friends, its popularity doesn't bother me, though I don't think I'd want to be a little girl named Emily now.

Следует также отметить, что словообразовательные возможности имени оцениваются некоторыми американскими респондентами отрицательно. Среди опрошенных оказалось 4% тех, кто не любит, когда их имена каким-то образом изменяют. Например: 1. *I don't like being called Alexa, Lexi (or any variant of it), Alexis, Alexia, Alexandra, Alex, Allie. There are so many ways to screw up my name and none of them are fun; 2. Dorothy. I don't like when people call me Dot or Dottie or Dolly which are all short for Dorothy because they sound like a little girls name or an old woman's name.*

Среди американских участников опроса оказалось 2% тех, кто не любит свои имена из-за их редкости, необычности. Например: 1. *My name is Britt Marie. Because I was born in the 80s people ALWAYS assumed my name was Britney/any. To this day, it drives me nuts! In high school I had a teacher who by end of senior year she still couldn't get it right! One day she asked me, 'are you sure your name isn't Britney?' ... umm... I'm sorry I think I'd know my own name, thanks; 2. Mitzi. I don't like when I'm called: Misty, Missy, Nancy, or anything else. I didn't like "being called out of my name" as they say in the South. It was just that Mitzi wasn't my name, and I didn't like people not bothering to use my name, but just calling me any random thing that came to mind.*

Некоторые респонденты упомянули, что им приходится более отчетливо произносить те звуки своего имени, которые могут вызывать сложность у собеседника: *My name is Jade Nicole. The only thing that I occasionally run into is that sometimes when I say my name to introduce myself, people hear «Jane» rather than «Jade» so I have a tendency to really emphasize the «d» sound.*

Среди российских и американских респондентов встретилось по 1% тех, кто не любит звучание своего имени в полном или

сокращенном виде. Например: *I. My name is Laura Elisabeth Susanne. Yes, spelled that way! I hated my first name as a kid, I mean, I have never liked the overly soft, almost fluffy name Laura. Try writing it out too; the AUR written down always trips me up (and it's my own bloody name!).*

Подводя итог сказанному, отметим, что большинству опрошенных русских и американцев нравятся их имена. В данном случае преобладающей оценочной характеристикой у российских респондентов является благозвучие, а у американских – семейные традиции. Но в то же время существует небольшой процент респондентов, которым по различным причинам не нравятся их имена. Среди этих причин выделяются такие, как чрезмерная распространенность, сложность в произношении имени, неблагоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени, а также неблагоприятным, по мнению носителей имени, звучанием их имен.

Таким образом, проведенный опрос позволил выявить национально-культурные особенности ценностного восприятия личных имен, что открывает перспективы для дальнейшего исследования антропонимической рефлексии.

Список литературы

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
2. Гарагуля С.И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен в США): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Нов. лит. обозрение, 1996.
4. Крюкова И.В. Имя собственное как объект языковой рефлексии: направления исследований // Ономастика Поволжья: материалы XII Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сент. 2012 г.) /под ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 8–11.
5. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003.
6. Nicolaisen W.F.H. In the Beginning Was the Name // Names. 1999. Vol. 47.

* * *

1. Vepreva I.T. Jazykovaja refleksija v post-sovetskiju jepohu. M.: OLMA-PRESS, 2005.
2. Garagulja S.I. Antroponimicheskaja pragmatika i identichnost' individa (opyt sistemnogo opisanija lichnyh imen v SShA): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2009.

3. Gasparov B.M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija. M.: Nov. lit. obozrenie, 1996.

4. Krjukova I.V. Imja sobstvennoe kak ob#ekt jazykovoj refleksii: napravlenija issledovanij // Onomastika Povolzh'ja: materialy XII Mezhdunar. nauch. konf. (Jaroslavl', 13–14 sent. 2012 g.) /pod red. R.V. Razumova, V.I. Supruna. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2012. S. 8–11.

5. Leontovich O.A. Rossiya i SShA: vvedenie v mezhhkul'turnuju kommunikaciju: ucheb. posobie. Volgograd: Peremena, 2003.

Language reflection of name bearers (based on the survey of Russian and American respondents)

There are represented the results of the survey of Russian and American respondents directed to find out the value attitude to personal names. There is described the national and cultural specificity of anthroponomical reflexives.

Key words: language reflection, reflexive, personal name, value perception, anthroponomical identity.

(Статья поступила в редакцию 16.07.2015)

Н.Н. КОТЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ РЕДУПЛИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрен феномен глагольной редупликации как важного языкового механизма формообразования современного китайского языка. Дана характеристика моделей редупликации односложных (AA, A -> A) и двусложных (ABAB, AABV, AAV) глаголов; выявлено семантико-морфологическое устройство, определена специфика функционирования на уровне синтаксиса.

Ключевые слова: китайский язык, лексика, глагол, редупликация, редупликативные модели.

Редупликация свойственна языкам различного строя, и функции ее многообразны: от выражения грамматических значений до лексико-семантического варьирования. В раз-